

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.25.1.5>

**ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ЖАНРА ПЕСЕНКИ И СПЕЦИФИКА ЕГО
ВОССОЗДАНИЯ СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ Б. ОКУДЖАВЫ)**

Научная статья

Сычёва А.В.^{1*}, Ковынева Е.А.²

¹ ORCID: 0000-0002-4018-6087;

² ORCID: 0000-0003-1049-2021;

^{1,2} Северо-Восточный государственный университет, Магадан, Россия

* Корреспондирующий автор (nastik-80[at]mail.ru)

Аннотация

Основополагающими задачами исследования явилось изучение жанрообразующих критериев песенки, рассмотрение отдельных стихотворений Б. Окуджавы, относящихся к данному жанру, на предмет соответствия обозначенным авторами критериям. В статье также проводится всесторонний компаративный лингвостилистический анализ «Песенки веселого солдата» Б. Окуджавы и семи ее англоязычных версий. Авторы исследования приходят к выводу, что в отличие от самого оригинала, который отвечает всем критериям жанра песенки в полном объеме, англоязычные варианты исходного текста претерпели значительные изменения в ходе перевода, что привело к потере ключевых жанрообразующих элементов. На практике результаты исследования можно использовать при критическом анализе и выявлении адекватных иноязычных воплощений текстов жанра песенки.

Ключевые слова: поэзия, жанр, песенка, перевод, Б. Окуджава.

**PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF THE POETIC "PESENKA" GENRE AND THE SPECIFICS OF ITS
RECONSTRUCTION BY MEANS OF THE ENGLISH LANGUAGE
(BASED ON B. OKUDZHAVA'S POETRY)**

Research article

Sycheva A.V.^{1*}, Kovyneva E.A.²

¹ ORCID: 0000-0002-4018-6087;

² ORCID: 0000-0003-1049-2021;

^{1,2} North-Eastern State University, Magadan, Russia

* Corresponding author (nastik-80[at]mail.ru)

Abstract

The fundamental objectives of the study are to examine the genre-forming criteria of the "pesenka" (song) genre and individual poems of B. Okudzhava related to this genre on the subject of correspondence with the criteria indicated by the authors. The article also provides a comprehensive comparative linguistic and stylistic analysis of Okudzhava's "Pesenka vesyologo soldata" (The Song of the Merry Soldier) and its seven English-language versions. The authors of the study come to the conclusion that, unlike the original itself, which meets all the criteria of the "pesenka" genre in full, the English-language versions of the source text have undergone significant changes in the course of translation, which has led to the loss of key genre-forming elements. The results of the study can be used for critical analysis and identification of adequate foreign language version of the lyrics of the genre under study.

Keywords: poetry, genre, pesenka, translation, B. Okudzhava.

Введение

В поэтическом наследии Окуджавы доля *песенок* намного превосходит в численном соотношении количество стихотворений, относящихся к другим жанрам. Анализируя жанровые определения, фигурирующие в названиях стихотворных текстов Б. Окуджавы, М. В. Каманкина пишет: «Часто встречается у Окуджавы уменьшительное название *песенка*, указывающее на миниатюрность песенной формы. Обычно это бывает восьми-шестнадцатитактовый период, соответствующий четверостишию, причем с мелодикой речитативного плана, заключенной в узкий диапазон (кварты, квинты, сексты). Определения *песенка*, *песня* <...> иногда бывают не точны <...>, но некоторые тонкие различия между этими разновидностями мы чувствуем и без подзаголовка» [1, С. 234, 235].

К сожалению, приходится констатировать, что *песенка* как жанр на данный момент фактически не изучена. Этот факт также подтверждается различной подачей тех или иных текстов, принадлежащих Б. Окуджаве, в разных изданиях. В посмертных изданиях эта тенденция лишь усилилась [2]. Так, в книге Б. Окуджавы «Стихотворения», вышедшей в 2001 году в издательстве «Академический проект» (серия «Новая библиотека поэта»), в ряде заглавий к стихотворениям слово *песенка* опущено – «Ванька Морозов», «Бумажный солдатик», «Медсестра Мария», «Голубой шарик» и др. Однако в сборнике «Стихотворения» Б. Окуджавы, изданном «Эксмо» (серия «Всемирная библиотека поэзии») в 2006 году, некоторые из вышеперечисленных заголовков выглядят так – «Песенка о Ваньке Морозове», «Песенка о бумажном солдатике». А в сборнике «Так природа захотела», также вышедшем в 2006 году в издательстве «Эксмо» (серия «Золотая серия поэзии»), в содержании читаем – «Песенка о медсестре Марии», «Песенка о голубом шарике». Разнятся книги и формулировками заглавий следующих стихотворений – «Песенка о Леньке Королеве»,

«Ленька Королев», «Король»; «Песенка про Черного кота», «Черный кот»; «Песенка про старого гусака», «Баллада о гусаке» и др.

Разногласия подобного плана наводят на мысль об отсутствии должной текстологической работы с заголовками поэтических текстов Б. Окуджавы. В своей статье «Нашествие дилетантов, или Как не надо издавать Булата Окуджаву» Р. Р. Чайковский пишет о необходимости «на солидной научной базе с привлечением широкого круга специалистов по творчеству поэта подготовить новое, полное, тщательно выверенное, профессионально откомментированное издание его поэтического наследия» [3, С. 110]. Сказанное относится и к заглавиям песенок поэта.

Методы и принципы исследования

Для того чтобы выработать свод критериев, характеризующих жанр *песенки*, необходимо, в первую очередь, воспользоваться лексикографическими источниками, в которых можно найти научно-обоснованное определение термина «*песенка*». В словаре Т. Ф. Ефремовой о *песенке* написано: «*Песенка* – 1. Уменьшительное к существительному: песня. 2. Ласкательное к существительному: песня» [4, С. 92]. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова сказано, что существительное женского рода *песенка* относится к разговорной лексике, имеет характеристику – «ласкательное» и является уменьшительным к существительному *песня* [5, С. 239].

При определении *песенки*, несомненно, нельзя обойти вниманием более распространенный жанр песенной поэзии – *песню*, так как *песенка* является дериватом от *песни*, но, тем не менее, представляет собой отдельный музыкально-поэтический жанр. Чтобы получить более полное представление о термине *песенка*, рассмотрим аналоги данного существительного. Возьмем несколько примеров из «Обратного словаря русского языка» – колоколенка, басенка, сосенка, сценка, черешенка, вишенка [6, С. 45, 46]. Указанные слова содержат сочетание *-енк-*, которое употребляется в уменьшительных, а также ласкательных именах существительных, образованных от слов женского рода при помощи суффикса *-к-* от слов на *-ня* и *-на*. В данном случае мы придерживаемся трактовки морфологической структуры слова А. Н. Тихонова [7].

Исходя из имеющихся определений *песенки* и приведенных нами аналогов этого существительного, ясно, что стихотворение, имеющее в своем заглавии слово *песенка*, обладает уменьшенной формой и характеризуется иным, более смягченным изображением действительности. В тексте словно отражается ласковое отношение автора к описываемому.

Уместным в этой связи будет упомянуть и о том, что сфера распространения жанра *песенки*, в отличие от *песни*, несколько иная, поскольку отношения между автором и аудиторией в *песне* и *песенке* разные. *Песня*, исполняемая одним лицом или же хором, как правило, подразумевает дистанцию, ориентируясь сразу на всю аудиторию. *Песенка* предполагает сужение сферы распространения, привнося некий элемент интимности в атмосферу между исполнителем и слушателем. *Песенка* поется для себя, для близких, для каждого человека в отдельности.

К сожалению, необходимо отметить, что англоязычные исследователи не уделяют должного внимания проблеме разграничения жанров *песни* и *песенки*. Термины “*song*” и “*little song*” воспринимаются как тождественные. На основе анализа толковых и обратных словарей русского языка, музыкальных энциклопедий, «Поэтического словаря» А. П. Квятковского, исследований А. Н. Тихонова и Н.А. Богомолова, а также собственных наблюдений можно установить следующие критерии дифференциации жанра *песенки*: 1. четкость композиции, строфичность; 2. небольшой объем текста (три – пять строф); 3. зачастую наличие рефрена (припева); 4. «правильный ритмический процесс в стихе» [8, С. 245] и различные виды рифмовки; 5. всесторонняя связь мелодии со стихом («отражение в мелодии общего характера стиха, типа строфы, поэтического размера, поэтических образов, их развития и смены» [9, С. 265]; 6. суженная сфера распространения, вызванная тематической предназначенностью *песенки* для определенной группы реципиентов; 7. фольклорность; 8. использование разнообразных эмоционально-экспрессивных языковых средств для достижения интимизации; 9. применение стилистического приема иносказательного повествования, аллегоричных поэтических образов.

Обсуждение

Почти все перечисленные критерии жанра *песенки* присутствуют в текстах Б. Окуджавы. Перу поэта принадлежат такие стихотворения-*песенки*, как «*Песенка о белой крови*», «*Песенка о Моцарте*», «*Песенка о ночной Москве*», «*Песенка о моей душе*», «*Песенка об Арбате*», «*Песенка об открытой двери*», «*Песенка о пехоте*», «*Песенка веселого солдата*», «*Песенка о молодом гусаре*», «*Песенка о московских ополченцах*» и др. Все они характеризуются четкостью композиции и строфичностью. Следует отметить, что такой критерий как небольшой объем текста, на наш взгляд, не всегда является для него основополагающим. Примером могут служить «*Песенка о белых дворниках*» (6 строф), «*Песенка о комсомольской богине*» (6 строф), «*Песенка о Сокольниках*» (7 строф), «*Песенка про маляров*» (6 строф) и др.

Зачастую в *песенках* Окуджавы присутствуют повторы и рефрены. Например, в «*Песенке Дуремара*» и в «*Песенке таинственных существ над спиленным деревом*» из к/ф «*Приключения Буратино*», в «*Песенке человека, решившего жениться*», в «*Песенке о несостоявшихся надеждах*» и в «*Песенке обманутого мужа*» из к/ф «*Соломенная шляпка*» и др. Каждая *песенка* выражает законченную, цельную мысль поэта, оформленную и отображенную в ее строфах. В текстах жанра *песенки* автор прибегает к различным видам рифмовки. Самая распространенная рифма – перекрестная *АbAb*, где женская рифма чередуется с мужской («*Песенка о московском муравье*», «*Песенка о белой крови*», «*Песенка Белле*» и др.). Важнейшей чертой его *песенок* является всесторонняя связь мелодии со стихом, которую наилучшим образом можно прочувствовать в уникальном авторском исполнении.

Стихотворения-*песенки* Б. Окуджавы попадают и под критерий суженной сферы распространения, поскольку они предоставляют свободу осмысления услышанного, тем самым выстраивая более близкие, в каком-то смысле

интимные отношения со слушателем. Н. А. Богомолов замечает: «К песенкам (и здесь подчеркну неслучайность этого уменьшительного наименования) Окуджавы человек должен был сам формировать свое отношение, и оно могло быть каким угодно, от полного и самозабвенного восторга до громокипящего негодования...» [10, С. 93]. Такие стихотворения, как «Песенка о моей жизни», «Песенка о моей душе», «Песенка короткая как жизнь сама...», «Главная песенка», «Песенка о художнике Пиросмани», как правило, воспринимаются и истолковываются сугубо индивидуально.

Многие исследователи поэзии Б. Окуджавы, в их числе Р. Ш. Абельская и И. А. Соколова, отмечают, что его песенно-поэтическое творчество, помимо связи с традициями городского романса, питалось и источниками русского фольклора [11, С. 36]. Р. Ш. Абельская пишет: «Сущностные элементы поэтики русских народных песен, вошедшие в лирику Окуджавы опосредованно или непосредственно из русского фольклора, ...остались элементами стилизации, чертами «фольклоризма» [12, С. 192]. Фольклорные корни наблюдаются не только в песенках Окуджавы, посвященных Москве и Арбату, но и в «Песенке Жени Альбац», в «Песенке корниловца», в «Песенке о народном депутате» и др.

Такую категорию индивидуального стиля Б. Окуджавы, как интимизация, можно проследить в разнообразных формах обращений к читателю или слушателю, присутствующих в текстах песенок. Например, *«Давай, брат, отрешимся. Давай, брат, воспарим...»* – «Песенка о дальней дороге»; *«Подумайте, простому муравью...»* – «Песенка о московском муравье»; *«...нелегкий путь, представьте...»* – «Песенка об открытой двери»; *«Уважайте маляров...»* – «Песенка про маляров» и др. Еще одной отличительной особенностью его песенок является отражение в них нежного, ласкового отношения лирического героя к изображаемому. Подобные стихотворения характеризуются широким использованием слов, содержащих уменьшительно-ласкательные суффиксы (косички, курточка, маечка-футболочка, комсомолочка, колечко – «Песенка о комсомольской богине»; усадебка, свадебка, ножка – «Песенка»; пьвочки, козявочки, халявочки, раззявочки, хозяйечки – «Песенка Дуремара»; ноженьки, пальтишко, тупельки – «Песенка о московском муравье» и др.).

Вместе с тем, у поэта, который «выдумал музу Иронии», немало песенок иронического характера. Они отличаются наличием в них аллегорий, зачастую иносказательным повествованием и трагедийностью. К разряду таких песенок мы относим, например, «Песенку про дураков», «Песенку про старого гусака» и др.

На английский язык переведены 14 песенок Б. Окуджавы: «Песенка о дураках» (4), «Песенка веселого солдата» (7), «Песенка о Моцарте» (3), «Песенка об Арбате» (5), «Песенка о ночной Москве» (5), «Песенка о московском муравье» (3), «Песенка о медсестре Марии» (3), «Песенка о солдатских сапогах» (3), «Главная песенка» (2), «Песенка о пехоте» (3), «Песенка о московском метро» (3), «Песенка о молодом гусаре» (1), «Песенка кавалергарда» (1), «Песенка о художнике Пиросмани» (1). Общее количество переводов песенок Окуджавы на английский язык составляет 44.

Рассмотрим одну из наиболее часто переводимых – «Песенку веселого солдата». На публичных концертах, как мы уже отмечали, Б. Окуджаву называл ее «Песенкой американского солдата». Поэт дает разъяснение подобной замене в одном из своих интервью. По его словам, идея переименовать «Песенку веселого солдата» в «Песенку американского солдата» принадлежит Е. Евтушенко. Этот «ход», как его называет Окуджаву, был им подхвачен и впоследствии использован, чтобы его чувство патриотизма не было подвергнуто сомнению [13, С. 335]. Приведем текст песенки:

Возьму шинель, и вещмешок, и каску, / в защитную окрашенные краску. / Ударю шаг по улицам горбатым... / Как просто быть солдатом, солдатом. // Забуду все домашние заботы. / Не надо ни зарплат, ни работы. / Иду себе, играю автоматом... / Как просто быть солдатом, солдатом. // А если что не так – не наше дело: / как говорится, родина велела. / Как славно быть ни в чем не виноватым / совсем простым солдатом, солдатом.

«Песенка веселого солдата» характеризуется четкостью композиции, строфическим строением, небольшим объемом. Песенка написана пятистопным ямбом со смежной женской рифмой. В ней также присутствует композиционный параллелизм – повтор последней строки в каждом из трех четверостиший. Однако если в первых двух строфах мы наблюдаем синтаксический параллелизм *«Как просто быть солдатом, солдатом»*, то в заключительном четверостишии автор прибегает к повтору последнего слова в строке *«совсем простым солдатом, солдатом»*. Песенка написана от первого лица. В тексте нет сложных синтаксических конструкций, в нем присутствуют элементы разговорного стиля.

В тексте «Песенки веселого солдата» находим сокращенный вариант словосочетания *«вещевой мешок – вещмешок»*, который более, чем его полная форма, привычен носителю русского языка на слух. Интимизация стиля Окуджавы находит свое отражение в парантетической вставке *«как говорится»*, которую поэт использует в третьей строфе песенки. Как мы убедились, анализируемая песенка Окуджавы отвечает большинству основных критериев жанра песенки за исключением одного.

Теперь мы можем перейти к английским переводам «Песенки веселого солдата» и выяснить, насколько качественно удалось переводчикам отобразить эти характеристики в своих переводах. В нашем распоряжении имеется два перевода песенки, выполненных группами переводчиков – «I'll Get Me Cap and Jacket...» (К. Босли, Д. Пospelовский, Дж. Сапиетт) и «The Song of an American Soldier» (Дж. Лэнгленд, Т. Акзель, Л. Тикос). Помимо этого, мы располагаем следующими англоязычными версиями «I'll Take My Greatcoat, My Kitbag...» (Дж. Дэвис), «Song of the 'American' Soldier» (Е. Шапиро), «Song of the 'American' Soldier» (Дж. С. Смит), «A Soldier's Ditty» (Д. Браун) и «The Song of a Happy Soldier» (А. Ваганов).

Переводы «Песенки веселого солдата» Е. Шапиро, Дж. С. Смита и Д. Брауна являются смысловыми подстрочниками, а перевод Дж. Лэнгленда, Т. Акзеля, Л. Тикоса – прозаический, что сразу же лишает эти переводные тексты статуса песенки. Сопоставим, например, первую строфу переводов Дж. С. Смита и Д. Брауна, с подлинником, процитированным ранее:

I'll get my greatcoat, kitbag, and helmet, / All of them camouflage-colored, / And off I'll stride along the humpbacked streets; / How simple it is to be a soldier, a soldier [14, P. 127].

They gave me a coat and helmet, / decorated with camouflage paint. / I'll pound along the humpbacked streets – / how easy it is to be a soldier, a soldier [15, P. 748].

Переводы К. Босли, Д. Поспеловского, Дж. Сапиетс, Дж. Дэвис и А. Вагапова – стихотворные и выполнены с соблюдением строфики оригинала. Проанализируем их с точки зрения ритмометрического построения и рифмы. Сравним третью строфу первого из упомянутых стихотворных переводов с первоисточником:

And if you get the order / there's no such thing as murder. / Guilty? – but they can't hold yer: / you're just a simple soldier [16, P. 58].

Перевод написан трехстопным ямбом в отличие от первоначального пятистопного. Переводчики передают характер рифм исходного текста, применяя смежную женскую рифму. Теперь рассмотрим третьи четверостишие переводов Дж. Дэвис и А. Вагапова:

If something goes quite wrong, we do not bother. / As people say – it's our country's order. / It's nice to be not guilty heedless slogger. / A simple soldier, usual jolly soldier [17, P. 32].

If something should go wrong, I do not care. / It's, so to say, my Motherland's affair. / It's great to be a simple barracks lodger, / an innocent and inoffensive soldier [17, P. 109].

Переводчики демонстрируют бережное отношение к метру, ритму и размеру подлинника, сохраняя пятистопный ямб «Песенки веселого солдата» и смежную женскую рифму оригинала.

В отличие от английской «Песенки веселого солдата» К. Босли, Д. Поспеловского, Дж. Сапиетс, переводы Дж. Дэвис и А. Вагапова являются эквиритмичными и эквилинеарными оригиналу. Переводчики стремились также воссоздать прием композиционного параллелизма, присутствующего в первоисточнике. Приведем заключительные строки каждой из строф переводов: *it's easy to be a soldier* (первая и вторая строфы) и *you're just a simple soldier* (третья строфа) – К. Босли, Д. Поспеловский, Дж. Сапиетс; *to become a soldier, to become a soldier* (первая строфа), *Oh, it's easy to soldier; it's easy to soldier* (вторая строфа) и *and just be a soldier, just be a soldier* (третья строфа) – Дж. Лэнгленд, Т. Акзель, Л. Тикос; *It's easy to become a soldier, a soldier* (первая и вторая строфы) и *A simple soldier, a usual jolly soldier* (третья строфа) – Дж. Дэвис; *how simple to become a soldier, a soldier* (первая и вторая строфы) и *just a simple soldier, a soldier* (третья строфа) – Е. Шапиро; *How simple it is to be a soldier, a soldier* (первая и вторая строфы) и *Nothing but a simple soldier, a soldier* (третья строфа) – Дж. С. Смит; *how easy it is to be a soldier, a soldier* (первая и вторая строфы) и *just a simple soldier, a soldier* (третья строфа) – Д. Браун; *it's easy to become a real soldier* (первая и вторая строфы) и *an innocent and inoffensive soldier* (третья строфа) – А. Вагапов. Таким образом, в шести из семи переводов, за исключением перевода Дж. Лэнгленда, Т. Акзеля, Л. Тикоса, соблюден синтаксический параллелизм исходного текста.

Как и оригинал, эти переводы «Песенки веселого солдата» написаны от первого лица. Например, *Иду себе, играю автоматом... – I'll swing it like I told yer...* (К. Босли, Д. Поспеловский, Дж. Сапиетс); *I just fool around and play with the rifles* (Дж. Лэнгленд, Т. Акзель, Л. Тикос); *I stroll along and play with my machine-gun...* (Дж. Дэвис); *I stroll along, playing with my machine gun...* (Е. Шапиро); *Along I go, playing with my gun...* (Дж. С. Смит); *I just go along, playing with a Tommy gun...* (Д. Браун); *I'm playing with my gun, a barracks lodger...* (А. Вагапов). Помимо этого, в переводе К. Босли, Д. Поспеловского и Дж. Сапиетс широко используется разговорная форма местоимения *you – yer* (ты – А. С.), а у Д. Брауна встречаем английскую разговорную форму существительного *автомат – Tommy gun*.

Русское слово *вещмешок*, образованное безаффиксальным способом словообразования при помощи двух основ, в переводах приобретает следующие соответствия: *kitbag* – К. Босли, Д. Поспеловский, Дж. Сапиетс; Дж. Дэвис; Дж. С. Смит, *rucksack* – Дж. Лэнгленд, Т. Акзель, Л. Тикос, *knapsack* – Е. Шапиро, *A—bag* – А. Вагапов. В переводе Д. Брауна эквивалент слова *вещмешок* отсутствует совсем.

Такой стилистический прием, как парантетическая вставка *как говорится*, служащий средством достижения интимизации, находит отражение не во всех перечисленных нами переводах «Песенки веселого солдата». В переводе К. Босли, Д. Поспеловского, Дж. Сапиетс данная вводная конструкция отсутствует. Если сопоставить заключительную строфу этого перевода и оригинал, можно заметить, что основной мотив стихотворения Б. Окуджавы – беззаботная безответственность простого солдата – в переводе сохранен, но обрамлен целым рядом привнесенных элементов: *there's no such thing as murder. / Guilty? – but they can't hold yer* (букв. нет такой вещи, как убийство. / Виновен? – но они не могут тебя задержать). В других англоязычных вариантах парантетическая вставка *как говорится* находит следующие соответствия: *as the saying goes* (Дж. Лэнгленд, Т. Акзель, Л. Тикос и Дж. С. Смит), *as people say* (Дж. Дэвис), *like they say* (Е. Шапиро), *as we say* (Д. Брауна) и *so to say* А. Вагапов.

Основные результаты

Составим сводную таблицу соответствия английских переводов текста песенки Б. Окуджавы критериям жанра. Введем условные обозначения: (+) полное соответствие; (□) частичное соответствие; (–) отсутствие соответствия. Аллегоричность, иносказательность повествования в тексте первоисточника отсутствует, поэтому девятый критерий жанра песенки в таблице не учтен.

Таблица 1 — Соответствие английских переводов текста песенки Б. Окуджавы критериям жанра

	Переводы	Критерии								Итого	(+) , (□)
		1	2	3	4	5	6	7	8		
1	К. Босли, Д. Поспеловский, Дж. Сапиетс	□	+	□	□	-	+	-	-	(+) 2; (□) 3; (-) 3	5
2	Дж. Лэнгленд, Т. Акзель, Л. Тикос	□	+	□	-	-	□	-	□	(+) 1; (□) 4; (-) 3.	5
3	Дж. Дэвис	+	+	+	+	+	□	-	□	(+) 5; (□) 2; (-) 1.	7
4	Е. Шапиро	□	+	+	-	-	□	-	□	(+) 2; (□) 3; (-) 3.	5
5	Дж. С. Смит	□	+	+	-	-	□	-	□	(+) 2; (□) 3; (-) 3.	5
6	Д. Браун	□	+	+	-	-	+	-	□	(+) 3; (□) 2; (-) 3.	5
7	А. Вагапов	+	+	□	+	+	□	-	□	(+) 4; (□) 3; (-) 1.	7

Заключение

Из представленной таблицы видно, что иноязычные формы «Песенки веселого солдата» Б. Окуджавы, в отличие от самого оригинала, не отвечают критериям жанра в полном объеме. Переводы Дж. Дэвис и А. Вагапова намного ближе к оригиналу, чем стихотворный перевод К. Босли, Д. Поспеловского и Дж. Сапиетс и чем прозаические переводы Дж. Лэнгленда, Т. Акзеля, Л. Тикоса, Е. Шапиро, Дж. С. Смита и Д. Брауна. Тем не менее, можно констатировать потерю тех или иных основных жанрообразующих критериев, присущих исходному тексту, по всех его англоязычных версиях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Каманкина М. В. Песенный стиль Б. Окуджавы как образец авторской песни / М. В. Каманкина // Окуджава. Проблемы поэтики и текстологии. – М.: ГКЦМ В. С. Высоцкого, 2002. – С. 225–243.
2. Каганович В. Об изданиях «звучащего» Окуджавы [Электронный ресурс] / В. Каганович // Живой журнал. – URL: <http://vikaganovich.livejournal.com> (дата обращения: 22.10.2020)
3. Чайковский Р. Р. Истины Булата Окуджавы / Р. Р. Чайковский. – Магадан: Кордис, 2006. – 216 с.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. Т. 2: П – Я / Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз, 2000. – 1088 с.
5. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 3. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. — 1424 стб.
6. Обратный словарь русского языка. – М.: Сов. энциклопедия, 1974. – 944 с.
7. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2 т. / А. Н. Тихонов. – М.: Рус. яз., 1985.
8. Квятковский А. П. Поэтический словарь / А. П. Квятковский. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 375 с.
9. Музыкальная энциклопедия. В 6 т. Т. 4: Окунев – Симович. – М.: Сов. энциклопедия, 1978. – 976 с.
10. Богомоллов Н. А. Булат Окуджава и массовая культура / Н. А. Богомоллов // Булат Окуджава: его круг, его век. Материалы Второй международной научной конференции. 30 ноября – 2 декабря 2001 г. Переделкино. – М.: Соль, 2004. – С. 91–96.
11. Соколова И. А. Фольклорная традиция в лирике Булата Окуджавы // «Свой поэтический материк...» Научные чтения, посвященные 75-летию со дня рождения Булата Окуджавы / И. А. Соколова. – М.: МГУ, 1999. – С. 33–41.
12. Абельская Р. Ш. Поэтика Булата Окуджавы: Истоки творческой индивидуальности. Автореферат дис. ... канд. филол. наук / Р. Ш. Абельская. – Екатеринбург, 2003. – 20 с.
13. ...Для думающих людей // Голос надежды: Новое о Булате. Вып. 5 / Сост. А. Е. Крылов. – М.: Булат, 2008. – С. 329–345.
14. Smith G. S. Songs to Seven Strings. Russian Guitar Poetry and Soviet “Mass Song” / G. S. Smith. – Bloomington: Indiana University Press, 1984. – P. 121–143.
15. Twentieth-Century Russian Poetry. – London: Bantam Doubleday Dell, 1994. – P. 740–749.
16. Russian Poetry: The Modern Period. – Iowa City: University of Iowa Press, 1978. – P. 216–219.
17. Fifteen Songs in Parallel Russian and English Texts / Transl. by J. Davis. – London: GB-USSR Association, 1977. – 39 p.
18. Vagapov A. Popular Poetry Pages. An Anthology of Literary Translations / A. Vagapov. – Pskov: Publishing House of Regional Center of People’s Creative Work, 2006. – P. 108–140.

Список литературы на английском / References in English

1. Kamankina M. V. Pesennyj stil’ B. Okudzhavy kak obrazec avtorskoj pesni [Song style of B. Okudzhava as an example of the author’s song] / M. V. Kamankina // Okudzhava. Problemy pojetiki i tekstologii. – M.: GKCM V. S. Vysockogo, 2002. – P. 225–243. [in Russian]

2. Kaganovich V. Ob izdaniyah «zvuchashhego» Okudzhavy [About editions of "sounding" Okudzhava] [Electronic resource] / V. Kaganovich // Zhivoj zhurnal. – URL: <http://vikaganovich.livejournal.com> (accessed: 22.10.2020) [in Russian]
3. Chajkovskij R. R. Istiny Bulata Okudzhavy [Truths of Bulat Okudzhava] / R.R. Chajkovskij. – Magadan: Kordis, 2006. – 216 p. [in Russian]
4. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. V 2 t. T. 2: P – Ja [New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational. In 2 volumes. Vol. 2: P - Ya] / T. F. Efremnova. – M.: Rus. jaz, 2000. – 1088 p. [in Russian]
5. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. V 4 t. T. 3. [Explanatory dictionary of the Russian language. In 4 volumes. Vol. 3.] – M.: Gos. publ. house inostr. i nac. slov. [State publishing house foreign. and nat. words.], 1939. — 1424 column [in Russian]
6. Obratnyj slovar' russkogo jazyka [Reverse dictionary of the Russian language]. – M.: Sov. jenciklopedija, 1974. – 944 p. [in Russian]
7. Tihonov A. N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka. V 2 t. [Word-formation dictionary of the Russian language. In 2 volumes.] / A. N. Tihonov. – M.: Rus. jaz., 1985. [in Russian]
8. Kvjatkovskij A. P. Pojeticheskij slovar' [Poetic Dictionary] / A. P. Kvjatkovskij. – M.: Sov. jenciklopedija, 1966. – 375 p. [in Russian]
9. Muzykal'naja jenciklopedija. V 6 t. T. 4: Okunev – Simovich [Musical encyclopedia. In 6 volumes. Vol. 4: Okunev - Simovich]. – M.: Sov. jenciklopedija, 1978. – 976 p. [in Russian]
10. Bogomolov N. A. Bulat Okudzhava i massovaja kul'tura [Bulat Okudzhava and popular culture] / N. A. Bogomolov // Bulat Okudzhava: ego krug, ego vek. Materialy Vtoroj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 30 nojabrja – 2 dekabrja 2001 g. [Bulat Okudzhava: his circle, his century. Materials of the Second International Scientific Conference. November 30 - December 2, 2001]. Peredelkino. – M.: Sol', 2004. – P. 91–96. [in Russian]
11. Sokolova I. A. Fol'klornaja tradicija v lirike Bulata Okudzhavy [Folklore tradition in the lyrics of Bulat Okudzhava] // «Svoj pojeticheskij materik...» Nauchnye chtenija, posvjashhennye 75-letiju so dnja rozhdenija Bulata Okudzhavy ["Its own poetic continent ..."] Scientific readings dedicated to the 75th anniversary of the birth of Bulat Okudzhava] / I. A. Sokolova. – M.: MGU, 1999. – P. 33–41. [in Russian]
12. Abel'skaja R. Sh. Pojetika Bulata Okudzhavy: Istoki tvorcheskoj individual'nosti [Poetics of Bulat Okudzhava: The Origins of Creative Personality]. Abstr. dis. ... of PhD in Philology / R. Sh. Abel'skaja. – Ekaterinburg, 2003. – 20 p. [in Russian]
13. ...Dlja dumajushhijh ljudej [... For thinking people] // Golos nadezhdy: Novoe o Bulate. Vyp. 5 [Voice of Hope: New about Bulat. Issue five] / Compl. A. E. Krylov. – M.: Bulat, 2008. – P. 329–345. [in Russian]
14. Smith G. S. Songs to Seven Strings. Russian Guitar Poetry and Soviet "Mass Song" / G. S. Smith. – Bloomington: Indiana University Press, 1984. – P. 121–143.
15. Twentieth-Century Russian Poetry. – London: Bantam Doubleday Dell, 1994. – P. 740–749.
16. Russian Poetry: The Modern Period. – Iowa City: University of Iowa Press, 1978. – P. 216–219.
17. Fifteen Songs in Parallel Russian and English Texts / Transl. by J. Davis. – London: GB-USSR Association, 1977. – 39 p.
18. Vagapov A. Popular Poetry Pages. An Anthology of Literary Translations / A. Vagapov. – Pskov: Publishing House of Regional Center of People's Creative Work, 2006. – P. 108–140.